

5. Emel'janova O.N. Antonomazija (antonomasija) // Jefferktivnoe rechevoe obshhenie (bazovye kompetencii): slovar'-spravochnik / Sib. fed. un-t; pod red. A.P. Skovorodnikova. Krasnojarsk, 2014. S. 53–54.

6. Eremina N. Sil'nejshaja za 100 let snezhnaja burja paralizovala SShA [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://bloknot.ru/v-mire/sil-nejshaya-za-100-let-snezhnaya-burya-paralizovala-ssha-383077.html> (data obrashhenija: 08.01.2017).

7. Korobkina N.I. Konceptual'naja integracija kak sposob jazykovoj jekonomii: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2013.

8. Pitsersen Je.H. Brandzhelina umerla. Da zdravstvuet Andzhelina! [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://inosmi.ru/social/20160922/237896870.html> (data obrashhenija: 09.01.2018).

9. Rjabikov M. Olimpijskaja chempionka po gimnastike pytaetsja sniskat' slavu Anastasii Volochkovoj [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.starhit.ru/photoistorii/olimpiyskaya-chempionka-po-gimnastike-pytaetsja-sniskat-slavu-anastasii-vochkovoy-135250/?utm_referrer=https://zen.yandex.com (data obrashhenija: 05.01.2018).

10. Sturua M. «Titanik» «Brandzhelina»: pochemu raspalas' samaja krasivaja para Gollivuda [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.mk.ru/social/2016/09/26/titanik-brandzhelina-pochemu-raspalas-samaya-krasivaya-para-gollivuda.html> (data obrashhenija: 09.01.2018).

11. Tinskij G. Britanskije Tori vzbuntovalis' protiv Merkozi. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://win.ru/ekonomicheskie-interesy/1319918976> (data obrashhenija: 09.01.2018).

12. Shahovskij V.I. Stilistika anglijskogo jazyka: ucheb. posobie. M.: Izd-vo LKI, 2008.

Occasional antonomasia in the communicative space of the modern language

It is noted that the process of the occasional nomination is the basis for the formation of visual and expressive means of language / speech, which allows introducing the concept of stylistic occasionalism. The article deals with the stylistic technique of occasional antonomasia, which enhances the elocution and pragmatic expressiveness of a statement, forms a certain assessment, serves as a vivid example of the creative attitude to a word.

Key words: *stylistic device, occasionalism (occasional nomination / lexeme), stylistic occasionalism, antonomasia, occasional antonomasia.*

(Статья поступила в редакцию 12.01.2018)

А.В. ВАНДЫШЕВА, Л.Б. ТЕМНИКОВА
(Краснодар)

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМА КОРРЕЛЯЦИИ ФОРМУЛИРОВОК ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Проведен анализ лингвистической составляющей составов преступлений, осуществляемых посредством продуктов речевой деятельности. Поднимается проблема адекватной корреляции законодательных норм с соответствующими им лингвистическими понятиями. Обозначены основные задачи экспертного лингвистического исследования в рамках данной правовой проблемы. Устанавливается необходимый для последующей правовой квалификации набор лингвистических признаков спорных материалов.

Ключевые слова: *лингво-коммуникативная безопасность, судебная лингвистическая экспертиза, терроризм*

Целью данной статьи является изучение и анализ лингвистической составляющей составов преступлений, осуществляемых посредством продуктов речевой деятельности, представляющих угрозу лингвокоммуникативной безопасности личности, на примере антитеррористических статей УК РФ.

Под лингвокоммуникативной безопасностью личности в рамках нашего исследования мы понимаем обеспечение защиты личности / граждан / общества в целом от речевой агрессии на уровне законодательства. Обеспечение лингвокоммуникативной безопасности личности предполагает противодействие угрозам распространения и пагубного воздействия негативной информации на адресата(тов); защиту личности от речевой агрессии (высказывания, содержащие лингвистические признаки угрозы, негативную информацию, направленную на понижение личностного, социального статуса физического или юридического лица (лиц), в т. ч. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию). Особое место в данном контексте занимает противодействие попыткам манипулятивного воздействия с целью формирования у адресата определенных взглядов и идей (на-

пример, положительного, сочувствующего отношения к террористам и террористической деятельности), продвижения этих взглядов и идей в обществе, а также побуждения адресата к вступлению в преступные сообщества и осуществлению противоправных действий.

При расследовании преступлений, осуществляемых посредством продуктов речевой деятельности, для установления наличия или отсутствия в спорном объекте признаков, попадающих под диспозицию той или иной статьи закона, правоприменители обращаются к лингвистам-экспертам, обладающим специальными знаниями, для принятия объективных решений [13].

Судебная лингвистическая экспертиза текстов, вовлеченных в сферу антиэкстремистского и антитеррористического законодательства, стала важнейшим инструментом выявления, расследования и доказывания по делам об экстремизме. Учитывая, что многие преступления экстремистского характера имеют коммуникативную природу, объектами судебных лингвистических экспертиз и исследований по делам об экстремизме (равно как и терроризме) являются продукты речевой деятельности (коммуникации), а именно: устные и письменные тексты, видеозаписи, изображения, а также креолизованные* тексты.

В настоящее время в связи с возрастающими угрозами лингвокоммуникативной безопасности граждан наметилась тенденция к динамичным изменениям законодательства в сфере преступлений экстремистской направленности, в частности его ужесточения. Появляются новые составы вербальных правонарушений экстремистского характера, что требует постановки и, соответственно, решения новых экспертных задач. Для их успешного решения необходима актуализация экспертно-методического обеспечения противодействия экстремизму, а также информационного обеспечения правоохранительной и правозащитной деятельности относительно возможностей судебной лингвистической экспертизы по указанной категории дел.

Особое внимание при этом необходимо уделить терминологическому аппарату линг-

вистической экспертизы, используемому в заключениях лингвистов-экспертов, т.к. в данной ситуации возникает проблема адекватной корреляции формулировок, применяемых в текстах законодательных норм, и соответствующих им лингвистических терминов и понятий.

Подобные проблемные ситуации проявляются в трех аспектах.

Во-первых, важным является этап составления вопросов лингвисту-эксперту. Вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы:

- не провоцировать эксперта-лингвиста на выход за пределы его / ее профессиональной компетенции;
- эксперт-лингвист мог дать четкий недвусмысленный ответ;
- правоприменитель имел возможность интерпретировать выводы по итогам лингвистического исследования и в дальнейшем использовать их при квалификации состава преступления;
- лингвистические понятия четко соотносились с понятиями законодательства.

Во-вторых, в процессе производства судебной лингвистической экспертизы эксперт-лингвист устанавливает наличие / отсутствие признаков, которые должны соотноситься с антиэкстремистским законодательством. Использование лингвистических терминов и понятий, адекватно отражающих соответствующие нормы закона, во многом определяет как ход, так и итоги лингвистического исследования, а также влияет на возможность для эксперта-лингвиста сделать объективные и достаточные для дальнейшей работы правоприменителей выводы.

В-третьих, данные проблемы значительно снижают возможность быстрого реагирования научно-методического аппарата на динамично меняющееся антиэкстремистское законодательство и замедляют процесс разработки научно-методического обеспечения лингвистической экспертизы по данной категории дел.

Кроме того, соблюдение основных принципов судебно-экспертной деятельности (в частности, принципа наличия у эксперта определенной и ограниченной процессуальной компетенции, принципов объективности и достоверности исследования, принципа верифицируемости выводов эксперта, экспертных заключений в целом, а также валидности применяемых методик) возможно исключительно при условии, что судебная лингвистическая экспертиза четко проецируется на соответствующие нормы закона и имеет необходи-

* Креолизованные тексты – тексты, смысл которых создается совокупностью различных знаковых систем (например, с помощью слова и изображения, слова и музыки). Креолизованные тексты как объект сравнительно недавно и осторожно входят в сферу лингвистической экспертизы, при этом вовлекается в нее, как правило, один из видов таких текстов, а именно тексты, состоящие из совокупности изображения в качестве невербального компонента и вербального компонента [13, с. 84–85].

мые корреляции с терминами и понятиями законодательства.

Особый акцент хотелось бы сделать на недавних изменениях в антитеррористическом законодательстве. Федеральным законом № 501-ФЗ от 31 декабря 2017 г. внесены поправки в текст статьи 205*. Федеральным законом № 445-ФЗ от 29 декабря 2017 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия» внесены поправки в тексты статей 205.1, 205.2**, 361***, а также в наименование статьи 205.2****.

Таким образом, вышеупомянутый закон вводит в том числе новое понятие в Уголовный Кодекс РФ – «пропаганда терроризма», под которым понимается «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование в сознании лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности, а равно искаженного представления о допустимости осуществления террористической деятельности»*****.

При этом для правильной экспертной квалификации данного законодательного понятия необходимо соотнести его с научными (лингвистическими) критериями и выработать способы решения экспертных задач, которые будут поставлены относительно данного термина. Прежде всего, необходимо установить значение данного понятия с точки зрения лингвистики для дальнейшего соотнесения его с диспозицией статьи 205.2. УК РФ. Это будет способствовать также правильному формулиро-

ванию вопросов к лингвисту-эксперту и, соответственно, правильной формулировке выводов по результатам лингвистического исследования.

Согласно словарным толкованиям, *пропаганду****** можно определить как распространение в обществе и углубленное разъяснение каких-либо воззрений, идей, знаний, учения, в т. ч. политическое или идеологическое воздействие на широкие массы с целью формирования определенных взглядов и убеждения их в необходимости чего-л. В буквальном переводе с латинского *propaganda* (от лат. *propagare* 'распространять') означает распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе. Например, политическая или идеологическая пропаганда осуществляется с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов. Таким образом, под пропагандой понимается (речевая) деятельность, имеющая целью манипулятивное воздействие на сознание индивидов, отдельных социальных групп или на общество в целом для достижения определенной, заранее намеченной цели.

Разъяснение содержания термина *пропаганда* применительно к разжиганию национальной розни дано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 17 «О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия» от 23 декабря 1988 г. Пропаганда – это «распространение злонамеренных слухов и измышлений, подрывающих доверие и уважение к другой национальности, вызывающих чувство неприязни к ней. Действия, совершенные с этой целью, могут выражаться в публичных выступлениях и призывах, в том числе в печати и иных средствах массовой информации, в изго-

***** Пропаганда – распространение и углубленное разъяснение каких-л. идей, учений, взглядов, знаний; идейное воздействие на широкие массы [12, с. 413].

П. – Распространение каких-нибудь идей, учения, знаний путем подробного и углубленного ознакомления. || Разъяснение и убеждение широких масс в необходимости чего-нибудь [15].

П. – Распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов [2].

П. – Распространение в обществе каких-л. идей, воззрений, знаний путем постоянного глубокого и детального их разъяснения [12].

П. – 1. Распространение и углубленное разъяснение каких-л. идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов. 2. Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия [1, с. 1018].

* «1) в абзаце первом части первой статьи 205 слова “в тех же целях” заменить словами “в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями”» [5].

** «б) абзац первый части первой изложить в следующей редакции: “1. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма”»;

*** «3) часть вторую статьи 361 изложить в следующей редакции: 2. Финансирование деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение либо вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных деяний <...>»;

**** «2) в статье 205.2: а) наименование изложить в следующей редакции: “Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма”»;

***** «в) примечания дополнить пунктом 1.1 следующего содержания: “1.1. В настоящей статье под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности”» [6].

товлении, распространении листовок, плакатов, лозунгов и т. п., а также в организации собраний, митингов, демонстраций и активном в них участии в вышеуказанных целях» [8].

Обобщая практику экспертной деятельности, в том числе осуществляемую авторами данной статьи, резюмируем, что в контексте антиэкстремистского законодательства под пропагандой понимается формирование и распространение среди широкого круга лиц идеологии экстремизма, положительного отношения к действиям, список которых представлен в Федеральном Законе РФ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002, а также определенных взглядов на идеологию и практику таких действий как правильных, оправданных, справедливых, целесообразных; идей о допустимости, оправданности, желательности и (или) необходимости таких действий.

В контексте статьи УК РФ 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» с учетом данных в статье пояснений вербальная составляющая пропаганды терроризма должна быть представлена:

1) высказываниями, содержащими положительную оценочную характеристику идеологии терроризма, а также лиц, занимающихся террористической деятельностью;

2) высказываниями, содержащими семантику одобрения деятельности, квалифицирующейся как террористической*; ожидания таких действий от конкретного лица / группы лиц / сообщества и т. д.;

3) побудительными речевыми актами:

– в форме призыва (выраженные в любой форме – устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет), обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности (при этом обращение к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности включает в себя не только

* «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» (ст. 205 УК РФ).

непосредственно императивы, но и обоснование необходимости совершения противоправных действий, т. е., по сути, любую риторику убеждающего характера);

– с семантикой убеждения, приказания, просьбы, мольбы, совета, инструкции, требования, предписания, команды, рекомендации, пожелания, упрощения / уговоров, приглашения, воззвания, поучения, предостережения, угроз и др.

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. определяет террористическую деятельность как деятельность, включающую в себя:

«а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [7].

Основные вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение лингвисту-эксперту по данной категории дел, представлены следующими формулировками.

✓ Содержится ли в спорном тексте (название материалов) положительная оценка идеологии и практики враждебных действий насильственного характера (взрывов, поджогов или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий)?

✓ Имеются ли в тексте высказывания побудительного характера о целесообразности, оправданности, необходимости совершения действий насильственного характера (взрывов, поджогов или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного иму-

щественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий) либо вступления в организованную группу для совершения таких действий?

✓ Имеются ли в спорном тексте (название представленных материалов) признаки побуждения, в том числе в форме призыва, к осуществлению враждебных, связанных с насилием действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями?

✓ Имеется ли в тексте информация о совершении взрыва, поджога или иных действий (указанных в статьях 205, 205.1, 205.2 УК РФ), совершенных в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений? Если да, то имеется ли в тексте положительная оценка таких действий?

✓ Содержится ли в тексте положительная оценка перечисления денежных средств или оказания материальной помощи для осуществления деятельности организации (наименование организации), включенной в федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими? [13, с. 182].

✓ Содержится ли в тексте положительная оценка деятельности лиц, осуществляющих террористические акты, а также обоснование правомерности их действий? Имеются ли в тексте высказывания побудительного характера о целесообразности, необходимости, важности последовать их примеру?*

Перечень вопросов можно продолжить, формулировки уточняются в зависимости от обстоятельств конкретного дела, в рамках которых назначена лингвистическая экспертиза, а также из содержания представленного на исследование текста.

Экспертное исследование по вопросу о пропаганде терроризма в контексте статьи 205.2 УК РФ включает в себя решение экспертных задач, предполагающих установление:

1) наличия в тексте тематики, связанной с идеологией и практикой терроризма (=отношенность высказываний), т. е. семантики разрушительных или насильственных действий как потенциально возможного эффективного способа политической борьбы, а также реаль-

* В формулировке данного вопроса вместо выражения «террористические акты» можно указать конкретные действия; также возможно указать конкретных лиц, положительная оценка деятельности которых дается в высказывании.

но совершенных террористических актов, осуществляемых с целью воздействия на власть [13, с. 181];

2) наличия / отсутствия в тексте высказываний, содержащих положительную оценочную характеристику идеологии и практики терроризма, а также лиц, занимающихся террористической деятельностью, семантики необходимости их поддержки и подражания им;

3) содержания этих высказываний;

4) наличия / отсутствия в тексте высказываний, содержащих семантику одобрения деятельности, квалифицирующейся как террористической; ожидания таких действий от конкретного лица / группы лиц / сообщества;

5) содержания данных высказываний;

6) наличия / отсутствия в тексте высказываний со значением побуждения, в том числе в форме призыва;

7) содержания побуждения:

– идет ли речь об организации, планировании, подготовке, финансировании и реализации террористического акта (*... деньги, я говорю, что я постараюсь там, даже если надо там меня одеть и обуть, на меня пояс шахида завязать и загнать там меня куда надо, я буду этим*);

– идет ли речь о подстрекательстве к террористическому акту (*какими путями будем давить, будем массово, будем еще... есть же воздействий куча всяких; В нашей борьбе необходимо пользоваться всеми современными наработками и технологиями, сокрушать врагов, организовывать уличные беспорядки, митинги, несогласный будет выпотрошен; Отдельные акты направленного террора могут применяться в контексте партизанской войны*);

– идет ли речь об организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре (*Жизненно необходимо создавать Большую Активную Силу и придавать ей непримиримый и суровый образ. Гражданин должен видеть реальное действие и испытывать желание участвовать в нем*);

– идет ли речь о вербовке (*...я тебе говорю, не иди с ними, лучше с нами...*), вооружении, обучении и использовании террористов (*Я тебе, по-моему, изначально... говорил, что пока не появится тот, кто должен, нужно готовиться, и мы занимаемся подготовкой*);

– идет ли речь об информационном или ином пособничестве в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

– идет ли речь о продвижении и одобрении идей терроризма, распространении материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (*Мы – альтернатива! Мы экстремисты и террористы, яростные нацисты и суровые коммунисты, бешеные футбольные хулиганы и укуренные подпольные литераторы, мы высоко держим портреты Гитлера и Че, мы бьем чурок и капиталистов и п...м ментов, которые их охраняют. Мы не хотим ходить в ярких штанах и платить налоги, мы хотим расстреливать из гранатометов финансовые центры и чурбанские аулы. Наша философия – тотальное неприятие идей разложения*);

– на кого направлены эти действия (формулирование номинации объекта воздействия).

8) коммуникативной цели высказываний.

Выявление смысловой направленности высказываний, выявление скрытых приемов и способов пропаганды терроризма и террористической деятельности является центральным звеном в установлении противоправности совершаемого деяния.

Исследование спорных материалов, предоставляемых для производства судебной лингвистической экспертизы, таким образом, направлено на выявление наличия лингвистических признаков одобрения, оправдания, продвижения идей терроризма, призыва, а затем – установление смыслового содержания; выявления лингвистических признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к совершению террористических действий.

При установлении содержания побуждения оно может быть квалифицировано правоприменителем как террор только при наличии строгих лексических соответствий, актуализированных контекстом, на которые в своем заключении указывает лингвист-эксперт. Самостоятельная квалификация экспертом описываемых в тексте действий как террористических недопустима [13, с. 176].

Лексически понятие «террор» может быть выражено описанием враждебных, насильственных, разрушительных действий, имеющих целью воздействие на принятие решения органами власти.

Террористическая тематика в содержании текста может быть представлена следующими способами языкового выражения:

1) прямые номинации со значением террористической деятельности – слово «террор» и его производные (*террор, терроризм, террористы, теракт*), а также номинации таких действий, соотносящихся с закрепленным в ФЗ № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. понятием терроризма:

а) *взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;*

б) *организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;*

в) *организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;*

г) *вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;*

2) номинации конкретных лиц, совершивших или организовавших террористический акт (*Сёко Асахара, Андрес Беринг Брейвик, Патрик Маги, Абу Нидаль, Арби Бараев* и др.);

3) наименования террористических организаций, основным видом деятельности которых является террор, взявших на себя ответственность за совершение конкретных террористических актов (*ИГИЛ, РПК – сокращение от названия Рабочая Партия Курдистана, группировка ХАМАС – исламистское антисепитское движение, распространяющееся на территории Палестины, Аль-Шабааб, Джабхат аль Нусра, Боко Харам, Аль Каида, Талибы, Лаикаре-Тайба* и др.);

4) большое количество лексем милитарного характера (*тренировки, бронированная машина, оружие, взрывы, лагерь, стрельбы, воевать, бомба, поджог, разведка, противник, боремся – бороться, предатели, враги, переворот, восстать, информационная война, силы, стволы, бойцы, торпеда, резать, завалить, операция, линия фронта* и т. п.);

5) указание на объект воздействия – «государство», «правительство», «власть», «чиновники», «Кремль», «власть имущие» (*Кремль ненавидит НБП; ...все они ненавидят Кремль, Кремль боится НБП*).

Стоит отметить, что в тексте необязательно должны присутствовать все указанные лексические маркеры. Зачастую часть из них не выражена эксплицитно, но информация выводится из контекста либо представляет собой пресуппозицию высказывания.

В ходе лингвистической экспертизы необходимо установить, о чем именно идет речь в представленном на исследование тексте. В процессе решения данной задачи лингвист-эксперт в зависимости от конкретного материала и поставленных вопросов может установить, что речь идет об идеологии терроризма либо его практике, т. е. конкретных действиях и событиях, связанных с терроризмом (в тексте они могут не номинироваться как террористические, однако юридически они квалифицируются именно так).

Установление коммуникативной цели высказываний осуществляется в целостном контексте посредством комплексного анализа жанра, вида речевого акта, коммуникативной ситуации, авторской модальности и др. показателей, маркирующих коммуникативную цель [13, с. 190].

В формулировках выводов эксперту-лингвисту по возможности лучше воздержаться от лексемы «терроризм» и ее дериватов, чтобы не выходить за пределы экспертной компетенции.

Таким образом, проблема корреляции лингвистических и юридических понятий и терминов остается актуальной. В представленной работе мы попытались рассмотреть данную проблему в ключе диспозиций статей 205, 205.1. и 205.2 УК РФ. Считаю целесообразным выработку единых алгоритмов определения четких соответствий лингвистических и законодательных формулировок, создание специализированных словарей, глоссариев в целях оптимизации экспертной деятельности по рассмотренной категории дел. Это значительно упростит и унифицирует процесс формулирования вопросов, поможет избежать процессуальных, гносеологических и деятельностных ошибок в ходе лингвистического исследования, а также будет способствовать правильному формулированию выводов эксперта, которые затем будут корректно использованы правоприменителем.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 1018.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/245338> (дата обращения: 17.02.2018).
3. Вандышева А.В., Темникова Л.Б. Специфика экспертных лингвистических исследований по делам о возбуждении ненависти и вражды // Филологические и социокультурные вопро-

сы науки и образования: сб. материалов II Международ. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. С. 33–40.

4. Воркачев С.Г. Базовые составляющие идеи патриотизма: Родина и народ // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы Международ. науч. конф. М., 2017. С. 89–94.

5. О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного Кодекса РФ и статью 151 УПК РФ: федер. закон Рос. Федерации от 31 дек. 2017 г. № 501-ФЗ // Рос. газ. 2018. 9 янв.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2017 г. № 445-ФЗ // Рос. газ. 2017. 31 дек.

7. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта.

8. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля.

9. О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 17 от 23 декабря 1988 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-sssr-ot-23121988> (дата обращения: 23.01.2018).

10. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Рос. газ. 2011. 4 июля.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003.

12. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989.

13. Судебная экспертиза по делам о преступлениях экстремистской направленности: моногр. / О.Н. Матвеева, Н.В. Вязигина, М.М. Градусова [и др.] / под ред. канд. филол. наук О.Н. Матвеевой. Барнул: Новый формат, 2016.

14. Супрун В.И. Ономастика в диалектном тексте: проблемы лингвогеографии, лингвокультурологии, этнолингвистики // Изв. Смолен. гос. ун-та. 2017. № 2(38). С. 100–105.

15. Толковый словарь / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.

16. Sergeev N. High[-priority] Directions of Modernization of University Education in Innovational Society // The International Journal of Educational Management. 2017. Т. 31. № 1. С. 56–61.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000. S. 1018.

2. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar' [Elektronnyj resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/245338> (data obrashheniya: 17.02.2018).

3. Vandysheva A.V., Temnikova L.B. Specifika jekspertnyh lingvisticheskikh issledovanij po delam o vobuzhdenii nenavisti i vrazhdy // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: sb. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnodar, 2017. S. 33–40.

4. Vorkachev S.G. Bazovye sostavljajushhie idei patriotizma: Rodina i narod // Obraz Rodiny: sozderzhanie, formirovanie, aktualizacija: materialy Mezhdunar. nauch. konf. M., 2017. S. 89–94.

5. O vnesenii izmenenij v stat'i 205 i 207 Ugolovnogo Kodeksa RF i stat'yu 151 UPK RF: feder. zakon Ros. Federacii ot 31 dek. 2017 g. № 501-FZ // Ros. gaz. 2018. 9 yanv.

6. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii v celyah sovershenstvovaniya mer protivodejstvija terrorizmu: feder. zakon Ros. Federacii ot 29 dek. 2017 g. № 445-FZ // Ros. gaz. 2017. 31 dek.

7. O protivodejstvii terrorizmu: feder. zakon Ros. Federacii ot 06 marta 2006 g. № 35-FZ // Ros. gaz. 2006. 10 marta.

8. O protivodejstvii ehkstremskoj deyatelnosti: feder. zakon Ros. Federacii ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ // Ros. gaz. 2002. 30 iyulya.

9. O rassmotrenii sudami del, svyazannyh s prestupleniyami, sovershennymi v usloviyah stihijnogo ili inogo obshchestvennogo bedstviya: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR № 17 ot 23 dekabrya 1988 g. [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-sssr-ot-23121988> (data obrashcheniya: 23.01.2018).

10. O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o prestupleniyah ehkstremskoj napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 28 iyunya 2011 g. № 11 // Ros. gaz. 2011. 4 iyulya.

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M., 2003.

12. Slovar' inostrannyh slov. 18-e izd., ster. M.: Rus. jaz., 1989.

13. Sudebnaja jekspertiza po delam o prestupleniyah jekstremskoj napravlenosti: monogr. / O.N. Matveeva, N.V. Vjazigina, M.M. Gradusova [i dr.] / pod red. kand. filol. nauk O.N. Matveevoj. Barnul: Novyj format, 2016.

14. Suprun V.I. Onomastika v dialektnom tekste: problemy lingvogeografii, lingvokul'turologii, jetnolingvistiki // Izv. Smolen. Gos. un-ta. 2017. № 2(38). S. 100–105.

15. Tolkovyj slovar' / pod red. D.N. Ushakova. M., 1935–1940.

Forensic linguistic expertise: issue of correlation between the wording of legislative norms and the corresponding linguistic terms and concepts

The article presents the analysis of the linguistic component of crimes, carried out by means of speech activity. The issue of adequate correlation of legislative norms with corresponding linguistic concepts is under consideration. The authors note the main tasks of the expert linguistic research within the framework of the considered issue. The set of the linguistic features of the disputed materials necessary for the subsequent law qualification is described.

Key words: *linguistic and communicative security, forensic linguistic expertise, terrorism.*

(Статья поступила в редакцию 19.02.2018)

E.E. МАТЮШЕНКО
(Волгоград)

ПРИЕМ СТИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ (на примере молодежных журналов)

Рассматриваются особенности стилизации на страницах современных молодежных журналов. Выявляются основные средства стилизации (аргоизмы и единицы специального жаргона), а также те журналы, в которых наиболее часто используется данный прием (молодежные СМИ, адресованные читателям 14–17 лет).

Ключевые слова: *медиатекст, молодежный журнал, прием стилизации.*

В начале XXI в. печатные издания, в частности молодежная пресса, подвержены различного рода трансформациям, которые начали происходить еще в конце 1990-х гг. По нашим наблюдениям, в медиатекстах современных молодежных СМИ возросло количество единиц периферии общенационального языка по сравнению с речевой практикой советской прессы. К данным единицам мы относим языковые и неязыковые средства сете-